

Телохранители-Альфы из семьи Фэн потянулись следом за своим боссом из столовой. Чуньцао медленно подошла, с неприязнью глядя им вслед:

— Фэны больше не могут усидеть на месте.

— Я знаю, — оборвал её Чжоу Жун.

Поразмыслив несколько секунд, он начал отдавать распоряжения:

— Сегодня ночью все работают посменно. Хранилище, гараж, парадный и черный входы — всё должно быть под контролем. Следите за перемещениями Фэн Вэньтая. Стекло на биохимическом грузовике, который ведет Сы Сяонань, уже меняли, оно больше не пуленепробиваемое. Перенесите оттуда всё снаряжение и оружие, переложите в броневик и запирайте.

Чуньцао кивала на каждое его слово, но вдруг Чжоу Жун, словно что-то вспомнив, спросил:

— А где Сы Сяонань?

— Только что вернулся в общежитие, взял одеяла и матрасы, сказал, что будет спать в заднем секторе склада, — Чуньцао сама выглядела озадаченной. — И чего его туда понесло?

Чжоу Жун представил У Синьянь, поджидавшую в гараже, и промолчал, его взгляд стал тяжелым и мрачным.

Такая холодность заставила троих бойцов слегка поежиться. Чуньцао, прислонившись к спинке стула, тихо спросила:

— Брат Жун?

— Товарищ Сяо Сы — взрослый человек. Вы, ребята, если уж вам так не терпится лезть в чужие дела, лучше подумали бы, когда сами обзаведетесь парой, — Чжоу Жун поднялся, взъерошил волосы Чуньцао и усмехнулся, вновь становясь прежним разгильдяем. — Давай, дочка, принеси отцу картошки, да про соевый соус с перцем не забудь.

.

— Это моё, — холодно произнес Сы Сяонань.

У Синьянь: «...»

Её рука, уже было потянувшаяся к банке меда, послушно сменила траекторию и потянулась к вакуумной упаковке с маринованными яйцами.

Сы Сяонань приоткрыл один глаз. К яйцам он явно не питал такой же страсти, поэтому его густые ресницы тут же снова опустились.

В заброшенном гараже не было света. Зимняя ночь была непроглядно темной, а в щели окон задувал холодный ветер, воющий так, словно вдалеке жалобно стонали целые орды зомби.

У Синьянь, жуя яйцо, поглубже закуталась в одеяло. Очевидно, тишина тяготила её, и она решила заговорить хоть о чем-то:

— Эй... а почему ты так любишь сладкое?

Сы Сяонань редко проявлял инициативу в разговоре с чужаками, но на вопросы отвечал всегда.

— Не знаю.

— А ты любишь любое сладкое?

— Нет.

— Не кажется, что приторно?

— Нет.

— ...

— Моему организму нужна глюкоза, — сухо пояснил Сы Сяонань. — У меня часто бывает низкий сахар.

У Синьянь тут же выдохнула:

— А я уж подумала... все говорят, что сладкое любят только те, кто много натерпелся. Если бы за твоими плечами была целая гора тяжелых драм, я бы не выдержала. Фух, хорошо, что я сама себе накрутила.

Сы Сяонань:

— ...Будь проще.

Он достал из кармана пакет яблочных цукатов, которые берег на потом, и снова начал их есть. В темноте раздалось тихое чавканье.

Спустя некоторое время У Синьянь заговорила снова, на этот раз с ноткой сомнения в голосе:

— Как думаешь, этот Вань сегодня правда придет?

— Да.

— ...Почему?

Сы Сяонань, не прожевав половинку цуката, невнятно ответил:

— Если Чжоу Жун спросит тебя, где ты, Фэн Вэньтай наверняка скажет, что ты просто сбежала и пропала без вести. Тот охранник по фамилии Вань знает: как только завтра Чжоу Жун допросит остальных и выяснит правду, у него не останется шансов подобраться к тебе. Поэтому он обязательно воспользуется этим последним шансом сегодня ночью.

— Ты же сама говорила, что он сегодня выследил тебя до самого этого места, — Сы Сяонань проглотил цукат и облизал липкие пальцы. — Как только все уснут, он обязательно придет.

У Синьянь побледнела и кивнула.

На полу лежали два свернутых одеяла, Сы Сяонань и У Синьянь устроились в них, сложив между собой гору закусок. У Синьянь доела яйцо и потянулась за шоколадом. Взяв кусочек, она спохватилась и вежливо уточнила:

— Я могу его съесть?

— Можно, — ответил Сы Сяонань. — Шоколад — единственное, что я не ем.

— ...Почему?!

Сы Сяонань не успел ответить: снаружи послышались осторожные шаги, которые тут же затихли под окном.

Пришел!

У Синьянь вздрогнула, холод пробрал её до самых костей. Она тут же посмотрела на своего соседа, но увидела, что Сы Сяонань задумчиво смотрит в сторону.

— ...Чжоу Жун?

Он, недоумевая, завернулся в одеяло и встал.

— Ты что там делаешь?

Человек под окном, который до этого хранил молчание, кашлянул. Это действительно был командир Чжоу со своим характерным бархатистым басом, который сейчас звучал на удивление неловко:

— О, товарищ Сяо Сы! Я... я что-то не сплю, решил прогуляться. Поели уже?

Сы Сяонань ответил молчанием.

— ... — У Синьянь дрожащим голосом поздоровалась:

— 3-3-здравствуйте, командир Чжоу...

Сы Сяонань махнул ей рукой, призывая не отвечать.

Чжоу Жун заметно замялся:

— Вечер добрый, добрый... Чего вы в общежитие не возвращаетесь? В такую темень здесь же холодно, еще простудитесь! Я как человек опытный говорю, все понимаю, вы же молодые, ха-ха-ха...

У Синьянь чувствовала, что должна всё объяснить, просто обязана. Но взгляд Сы Сяонаня ясно давал понять, что открывать рот ей не стоит. Их безмолвная борьба длилась несколько секунд, пока У Синьянь не выдержала:

— Да что с вами такое?!

Сы Сяонань ответил:

— Он на меня орал.

Чжоу Жун за окном: «...»

— И грозился побить, — холодно добавил Сы Сяонань. — И кто кого еще побил бы? Я ему одной левой справлюсь.

У Синьянь остолбенела.

Неловкость Чжоу Жуна достигла своего пика:

— Сы Сяонань! Брат был неправ, приношу свои извинения, идет? Утром не стоило на тебя кричать, не злись. Я вот тут тебе поесть принес...

Раздался шорох пластиковой упаковки — Чжоу Жун достал что-то из-за пазухи:

— На, — сказал он. — Выходи, принес тебе целую плитку Дав.

Сы Сяонань: «...»

После долгого молчания У Синьянь поняла, что больше не может это выносить. Она сглотнула, и её голос прозвучал совсем тихо, почти шепотом:

— Э-э, командир Чжоу...

— Может, вы положите этот шоколад...

Она не успела закончить — Сы Сяонань выбрался из одеяла, накинул куртку и, к её удивлению, вышел.

У Синьянь снова застыла с открытым ртом, долго не в силах прийти в себя.

— Чего надо? — голос Сы Сяонаня звучал буднично. — Давай быстрее, я тороплюсь.

Сы Сяонань был одет в облегающую черную полицейскую футболку, руки скрещены на груди, куртка от формы наброшена на плечи. Выражение его лица было пугающе похожим на то, каким его увидел Чжоу Жун в первый раз, когда тот сидел в броневику, игнорируя предложенную воду, а затем молча и быстро разоружил Янь Хао. Даже поза была точно такой же.

Чжоу Жун вздохнул про себя, сунул шоколад в карман куртки Сяонаня и развернулся, собираясь уходить.

Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять...

На счет «ноль» позади раздался голос:

— С тобой всё в порядке?

Чжоу Жун остановился, но не обернулся, лишь тихо и тяжело вздохнул.

— ... — Сы Сяонань наконец подошел ближе, его длинные густые брови снова сошлись на переносице, он подозрительно оглядывал Чжоу Жуна:

— Ты в порядке?

Чжоу Жун ответил без энтузиазма:

— Сы Сяо-нань.

Сяонань отрезал:

— В моем имени нет частицы «Сяо».

— Товарищ Сяо Сы, — послушно поправился Чжоу Жун и спросил:

— Как думаешь, мы всё еще друзья?

Вопрос был крайне сложным. В основном потому, что Сы Сяонань за всю жизнь видел очень мало других Омег и не мог проверить, является ли утверждение «между Альфой и Омегой не может быть настоящей дружбы» ложным. Но вот Альф он встречал предостаточно — настолько много, что, даже потеряв память, он сохранил в подсознании глубокую привычку быть начеку и чувствовать отторжение к ним.

Он прищурился, изучая Чжоу Жуна.

Чжоу Жун стоял, засунув руку в карман брюк. Ростом под метр девяносто, в лунном свете он отбрасывал длинную тень.

У него не было гипертрофированных мышц, зато чувствовалась закаленная годами жесткая, сухая сила — эта черта была присуща и самому Сяонаню. Но мышцы Сы Сяонаня были более тонкими и жилистыми, а вот плечи Чжоу Жуна были шире, источая истинную мощь самца-Альфы.

В его чертах лица читалась едва уловимая дерзость, особенно когда он вскидывал бровь в усмешке, и тогда невозможно было скрыть исходящую от него непокорную, бунтарскую энергию.

<http://bllate.org/book/18107/1738888>